Научи оправданиям твоим...

Научи Оправданиям Твоим...

И была ночь темная.... Утро не хотело пробуждаться.... Чувствовало нависшую опасность...

И Стремительны были кони, копья точны, души носивших их не имели страха и жалости....

Император великого города, великой страны православной, пытавшийся бежать и пойманный, цепями был вытащен из дворца императорского под улюлюканье метежных рабов ... Сыновья его, в белых длинных рубашках, копьями были согнаны на площадь центральную.

Город проснулся внезапно, разбуженный криками отчаянного страха, треском полений в жутком костре, освещающим небо громадностью своей, так, что Утренняя Звезда поблекла и пала за горизонт пылающего зарева...

Пирамида осмоленных горящих бревен обжигала и палила огнем все вокруг себя, не щадя ни живого, ни мертвого....

Потрескивали окна близ стоящих домов, и гримасы их стекол кривились от жара пылающих отражений.

Никто не слушал крика императора... Полководец, совершивший сей внезапный и удачный переворот, упивался как росой упивается ранняя птаха, смертью ненавистных и жалких в падении своем горожан, беззащитных перед жесткой рукой гонителя...

Рыдания и мольбы властителя города сего, поверженного и униженного, не остановили копий мятежника, и все шесть отпрысков императорских, от малого летами, до зрелого юноши, были раздеты до гола и загнаны копьями в пылающее чрево огня... Младший обернулся к отцу, ища защиты у него, всегда сильного и надежного... Лицо дитяти не выражало страха, но недоумение .... И он был обезглавлен в ту же минуту и брошен в огонь...

Через минуты и правитель последовал за детьми... И боль его была так велика, что бревна, горевшие под ним, жалостливо шипели, обливаемые горькими слезами его ...

Реки крови, разливаясь по площади, стекали к улицам, дымясь и пенясь от нагретого камня мостовых...

В то раннее утро в течении нескольких часов были убиты тысячи душ человеческих...

- О горе нам!- бился в поклонах монах, живущий на окраине города сего в естественной пещере скалы, сокрытой глухим лесом....

Видевший вакханалию этого утра, последнего для многих соплеменников, он вернулся незамеченным в укрытие свое и бросился наземь, сотрясаясь рыданием и молитвой...

- Господи наш.., за что нам беда такая?! ....За что на головы наши пролилась чаша гнева твоего?!

Мы христиане православные, мы единственные православные здесь, перед Лицом Твоим.., вокруг нас язычники и отступники. А ты не тронул их.., но нас.., христиан православных покарал! Вот спят они с женами своими и пьют вино свое, а мы упиваемся кровью нашей...

Господи, за что?! Как может быть такое?!

Помилуй нас, Господи, научи оправданием твоим...
Горе нам, горе..... Ответь мне.., Боже мой, Милостивый, как такое... с нами?! За что изверг сей восстал над народом нашим? Почему Ты, Господи, попустил ему изничтожить нас? Пить кровь нашу и жечь, как ягнят, наших детей? Он насилует женщин и убивает матерей и отцов наших... Он разбрасывает кости убитых чад твоих по окраинам города, на питание хищным....
Он завладел престолом императора, помазанника Твоего, и ложем отцов наших. Хищны и ненасытны руки его, зубы его в крови... И челядь, ему верная, как стая шакалов, рвет плоть нашу ....
Всю ночь горяче молился монах, падая на лице свое.., обливаясь потоками слез....Кровь выступила на лбу его от ударов о землю.... Изнемогло немощное тело и язык распух от моления.
И вот к утру следующего дня, услышал он Голос Божий. И был ему ответ:
- ИСКАЛ ХУДШЕГО, НО НЕ НАШЕЛ.
Упал монах, как подкошенный, рот его открылся в беззвучном крике изумления.
Лежал он так без времени и чувств, повторяя про себя:
" ...Ты прав, Господь наш, Ты не бываешь поругаем... Что творится в сердцах наших?... Мы христиане внешне, но внутри- хуже зверей лютых.., женщины наши прелюбодейны и развратны, мужчины похотливы и буйны нравом...
Извращения - есть жизнь наша;
Ложь- сердце наше;
Алчность- ум наш;
Гордыня- душа наша;
Жестокость- кровь наша....
Сластолюбие и сребролюбие- мерила радости нашей...
Господи! Помилуй нас, окаянных., да не истреби всех под корень, что не останется ни единого.
Бог мой.., если есть... хотя бы двадцать праведников среди соплеменников моих .., ты пощадишь нас.., уцелевших..?
- Если есть двадцать - пощажу.
- А десять?- поникшим голосом вопрошал монах, трепеща от страха...
- Пощажу.
- А... пять...? Не спасут ли пять праведников, тебе верных во всем, народа своего, страны своей..?
- Один есть,- ответ был ему, - его и пощадил...
И не спасет
праведник праведностью своей ни друга нечестивого, ни брата, ни сына
своего.
;

Елена Серебровская-Мильори

February 15, 2015

Источник: http://www.poems4christ.com/ru/article/9563
© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com